Демидов Иван

11.03.94

Моск. правда. – 1994. – 11 марта. – С.16.

Иван Демидов:

Я мало понимаю в музыке. Я понимаю в зрителе

— Вот уже три года «Музобоз» каждую неделю въезжает в эфир, увлекая за собой многомиллионную аудиторию (об этом свидетельствуют все рейтинги). Зрители знают, чего ждать от этой информационной музыкальной телепередачи. Но иногда что-то случается, и «обоз» вместе с его постоянным «рулевым» Иваном Демидовым резко меняет направление движения. Метаморфозы далеко не всегда удачные. Зачем?

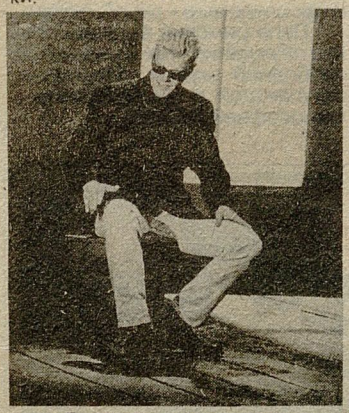
— Иногда очень хочется сделать что-нибудь, не похожее на обычный «Музобоз». Оттянуться. Осенью были четыре выпуска из нашего круиза. Совершенно другие по форме. Того, что наверчено, например, в новогодних передачах, хватит на пять обычных «Музобозов».

Когда я затевал эти экспериментальные передачи, то понимал, что они не для моего обычного молодежного зрителя. А эстетствующая публика, изначально презирая мою программу, вряд ли сможет оценить мои навороты. Но очень хотелось чего-нибудь эдакого.

— Откуда вообще вы можете знать, что именно нужно зрителю? У нас ведь не существует нормального зрительского рейтинга.

— Весь прошлый год я ездил по стране. И все понял. Мне часто говорят: вон, МТВ гонит клипы подряд и все в порядке. Но я убежден, что с нашим зрителем еще и говорить нужно. Но не так, как это делают другие. У нас нет нормального отношения к артистам. И это вина журналистов. Они хотят познакомиться с артистом, потусоваться с ним, чтобы потом написать: вот Сережка начудил опять, а Ирка-то, Ирка... Но для народа, который сидит в свердловсках и курсках, артисты не должны быть сережками и кольками. Именно поэтому в программе с Пугачевой я говорил на такие банальные темы, пытался понять, как получается звезда, а не о том, с кем спит и что пьет. От этого выигрывают все. Ведь зритель хочет сказок о своих кумирах.

Моя задача — захватить «Музобозом» двух сумасшедших девчонок в классе. Остальных они сами приведут. Вот я и делаю процентов 70 для их уровня, остальное — чуть выше. Чтобы у моего зрителя было желание привстать на цыпочки.



— Говорят, скоро вместо привычного мелькания исполнителей, ваших ног, очков — обычного ролика с ведением передачи — появится новый.

— Все это время мы работали с пятью вариантами. У нас классный консервативный зритель, и ему этого многовато. Сейчас практически готово новое ведение, которое снял Александр Шевчук. В новом варианте все подчинено изображению моей фигуры. В этом образе я хотел совместить две вещи: до пояса я одет в костюм католического священника, а ниже — рваные джинсы и сапоги. Ведь моя роль состоит из двух равноправных партий. Я одновременно телепроповедник и поп-звезда.

— Наверное, от скромности вы не умрете...

— Почему у меня так много пафоса? Да просто на нашем ТВ до меня никто не делал этого. Сколько раз пытались. В лучшем случае через три месяца команда разбегалась. А мы вот уже три года практически втроем делаем еженедельную информационную музыкальную программу.

Когда мне теперь пытаются говорить, что я занимаюсь не своим делом, ответ очень прост: кто мешал целой музыкальной редакции 20 лет делать подобную передачу? А у меня действительно нет никакого специального образования. Средняя школа в Самаре. Так я и не считаю, что в музыке понимаю. Я в зрителе понимаю.

Лариса ЗЕЛЬКОВА.